

К.Г. Дзугаев

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ И ПРЕЦЕДЕНТ КРЫМА

К.Г. Дзугаев*

Аннотация. В статье рассматривается проблема воссоединения разделённого осетинского народа, аргументируется необходимость вхождения Республики Южная Осетия в состав Российской Федерации в свете прецедента Крыма, анализируются позиции политических партий и религиозных конфессий.

Ключевые слова: Осетия, Россия, воссоединение, Крым, ислам.

Воссоединение Крыма с Россией, очевидно, является одним из ключевых событий в той драме, которая разыгрывается на Украине в 2014 году.

Значение Крыма для России, для ее интересов в стратегически важном черноморском регионе, очень велико, и неудивительно, что реакция российского руководства на возникновение угрозы этим интересам оказалась быстрой, эффективной и адекватной. **Особое значение имеет то, что решения по Крыму имели мощную общественно-политическую поддержку** и в самом Крыму, и в России. Это обстоятельство подчеркнул в своем Обращении Президент В. Путин: «И подавляющее большинство жителей Крыма, и абсолютное большинство граждан Российской Федерации поддерживают воссоединение Республики Крым и города Севастополя с Российской Федерацией. Дело – за политическим решением самой России. А оно может быть основано только на воле народа, потому что только народ является источником любой власти»².

При оценке этого события необходимо видеть его в контексте общего понимания того, что происходит на Украине. Выражаю солидарность с теми коллегами, которые считают, что **государственный переворот на Украине – это нападение на Русский Мир**. Ситуация в этом отношении вполне прозрачна: заявленная программа создания Евразийского Союза вызвала вполне ожидаемый комментарий в виде известного заявления уходящего со своего поста госсекретаря Хиллари Клинтон о том, что США приложат усилия для предотвращения возрождения Советского Союза в новой ипостаси.

Ясно, что восстановление континентально-геополитического центра силы наподобие

бывшего СССР возможно только на фундаменте российской цивилизационной платформы – ядром которой, в свою очередь, является русская религиозно-культурная идентичность, Русский Мир. После тяжелейшего и трагичного периода распада, поражений, лишений и потерь, Русский Мир начинает восстанавливаться, обретая образ, соответствующий новым историческим условиям начала третьего тысячелетия. Собственно, предельно ясно об этом сказал В. Путин в цитированном выше Обращении – что имеет место не что иное, как «стремление русского мира, исторической России к восстановлению единства».

Таким образом, императив единства восходит путеводной звездой над просторами, помнящими Великую Тартарию, Российскую Империю, Союз Советских Социалистических Республик. Так и только так можно правильно понять прецедент Крыма.

В российском обществе масштаб происходящего, видимо, вполне осознается. Так, одна из знаковых фигур медиа-пространства, архимандрит Тихон (Шевкунов), в эфире специального выпуска программы «Воскресный вечер» на телеканале «Россия 1» также красноречиво характеризует воссоединение Крыма: «Это победа над порочным кругом исторического абсурда, в который втянули весь наш единый народ»³. В экспертном сообществе указывают на острую дискуссию в обществе по этому поводу и делают в целом верные умозаключения: «Крым довел до предела поляризацию в обществе. (...) То есть у Путина выбора не было (ну за исключением варианта безоговорочной капитуляции и сдачи страны во внеш-

* Дзугаев К.Г. – к. ф. н., доцент кафедры философии ЮОГУ, ст. н. с. отдела новой и новейшей истории ЮОНИИ, заслуженный деятель науки РЮО, лауреат Всероссийского конкурса на лучшую книгу по кавказской тематике (kostadzugaev@mail.ru).

¹Статья подготовлена в рамках Международного проекта РГНФ и Министерства образования и науки РЮО «Интеграционные процессы в Осетии и евразийская стратегия России на кавказском направлении», 2014 г.

²Обращение Президента Российской Федерации. 18. 03. 2014 // <http://www.putin.ru/gov-links/government-rf/president-rf.html>

³Архимандрит Тихон (Шевкунов) считает присоединение Крыма «победой над порочным кругом исторического абсурда» // Православие и мир. 19.03.2014 <http://www.pravmir.ru/archimandrit-tixon-shevkunov-schitaet-vazhnym-otstoyat-cerkovnoe-edinstvo>

нее управление), и далее он действует в достаточно узком коридоре возможностей, и не время сейчас (да и информации достаточной пока такой нет) как-то оценивать публично качество его выбора, а тем более права такого нет: на войне как на войне, раз уж она Отечественная»⁴.

Иными словами, нельзя не признать предсказательную силу утверждения западного футуролога С. Хантингтона о том, что войны будущего будут войнами между цивилизациями.

В этом отношении предлагаю вниманию читателя некоторые соображения, на мой взгляд, важные не столько даже (может быть) для содержательного понимания процесса, сколько для психологического его восприятия.

Во-первых, настойчиво создаваемое целым сонмом политологов, журналистов, да просто «сетевых хомячков» ощущение того, что якобы весь мир осуждает Россию и выступает против ее экспансионизма, не имеет под собой ни малейшей основы, не говоря уже об элементарной добросовестности. Действительно, в глаза бросается, а точнее говоря, нам всем настойчиво тычут в глаза, что вот целый ряд государств уже против России, и особенно умиляет ссылка на Совбез ООН, где Россия, как торжествующе объявляют распространители этой картинки, осталась одна при голосовании. На самом же деле именно в методологии С. Хантингтона (грубо говоря, при укрупненном взгляде на ситуацию), или, например, в развиваемом российским философом А. Дугиным геополитическом подходе, особенно отчетливо видно, что борьба идет «один в один»: обобщенный Запад против восстанавливающейся большой России.⁵ И в этой борьбе Россия не останется одинока.

Во-вторых, волна победно-патриотической риторики после присоединения Крыма понятна и объяснима, равно как и клич продолжать наступление и незамедлительно присоединять все новые территории, благо они на виду и на слуху у всех. Но именно сейчас, в ситуации обострения борьбы, нам всем, от президентов до «диванных воителей» Интернета, нужна особая ответственность и осторожность в словах и делах. Ведь ясно же, что Россия вынуждена сейчас (и еще довольно длительное время) исходить из стратегии вынужденной обороны. Ресурса для

глобального наступления – а оно по определению может быть только глобальным – у России в настоящее время нет. Поэтому российское руководство будет самым тщательным образом избегать до самой крайней возможности каких бы то ни было конфронтационных действий в каждой конкретной ситуации, требующей решения.

В-третьих, нельзя упускать из виду тоже вроде бы очевидное, но зачастую плохо осознаваемое обстоятельство: мировая политика – единая система, и процессы в различных регионах, на первый взгляд не связанные между собой или связанные вроде бы незначительно, на самом деле оказываются просто-напросто сообщающимися сосудами. Именно таково соотношение между Крымом и Южной Осетией. Кажется, что прецедент Крыма влияет на ситуацию вокруг Южной Осетии, и это действительно так, но это всего лишь часть правды: Южная Осетия тоже повлияла, и очень глубоко, а скорее всего – решающим образом, на судьбу Крыма.

Ведь именно геноцидная агрессия режима М. Саакашвили в августе 2008 года против Южной Осетии вызвала праведный российский ответ по принуждению агрессора к миру, а затем и признание нашей республики в качестве суверенного государства. Война «08. 08. 08», по заявлениям российских лидеров, перевела всю мировую политику в качественно новое состояние – «прежний миропорядок рухнул. Отныне Россия будет твердо отстаивать свои интересы» (Д. Медведев). Россия после августа 2008, после Южной Осетии, уже стала той Россией, которая политически и этически была готова к присоединению Крыма. Без югоосетинского «Рубикона» такое решение было бы более чем проблематичным.

И далее, в продолжение этой логики рассуждений: именно сохраняющийся страх перед наказанием агрессора Россией не позволяет киевской хунте тотально залить кровью Юго-Восток Украины и физически уничтожить там пророссийское движение. Если бы не прецедент Южной Осетии, киевская власть вела бы себя в точности по лекалам М. Саакашвили; и хотя борьба за Новороссию только начинается, можно с уверенностью дать прогноз, что Москва не допустит образования там «чистого (мёртвого) поля» для киевского олигархата и его хозяев. Переходя, следовательно, непосредственно к югоосетин-

⁴ Юрьев Д. Крым, Третья Отечественная: хороший плохой свой чужой // ИА REX. 15.04.2014 <http://www.iarex.ru/articles/47002.html>

⁵ Разумеется, при анализе «второго порядка» ситуация сложнее, и думаю, прав П. Акопов, когда пишет, что «надо понимать, что Путин противопоставит вовсе не Обаме, а команде гораздо более искушенных игроков, у которых за последние столетия уже генетически заложен опыт ведения «большой игры», управления глобальными процессами. Эта сила готова использовать абсолютно любые методы для достижения своих целей» (Акопов П. Наша реальность // Взгляд. 3. 3. 14. <http://vz.ru/politics/2014/3/3/675299.html>). Выскажу в связи с этим осторожное предположение, что и Обама вынужден противостоять давлению сил, стремящихся максимально обострить противоборство с Россией, подводя его к опаснейшей черте прямого вооруженного столкновения.

ской проблематике, мы видим здесь кардинально значимые процессы как внутривнутриполитического характера, так и по внешним акторам влияния.

Бросается в глаза то, что в РЮО, вопреки противодействию определенных чиновничьих групп, все же поднялась, вышла на первый план общественного внимания проблема воссоединения Осетии. Проблема судьбоносная. Проблема, от решения которой напрямую зависит физическое выживание южной ветви осетинского народа, а следовательно, и всей Осетии.

Партия «Единая Осетия», образованная для решения этой задачи, выступила с инициативой проведения референдума, но инициатива была остановлена. Тема воссоединения не допускается в телеэфир и на страницы газет, табуирована для обсуждения (например) на площадке Медиациентра «Ир»; доходит до абсурда – автора этих строк дважды **приглашали выступить по этой проблематике на грузинских телеканалах**, но телевидение РЮО ни разу не осветило чье бы то ни было экспертное мнение по данной проблеме.

Или еще весьма красноречивая ситуация: при обсуждении очередного номера газеты партии «Единство», где на первой странице заявление политсовета партии «Мы солидарны с народом Крыма в его стремлении к воссоединению с Российской Федерацией», и прозвучал сакральный комментарий – нельзя ли политсовету солидаризоваться с собственным народом, в его, собственного народа, стремлении к воссоединению с Россией? В порядке экспертно-политологического наблюдения следует обратить внимание на слова интервью председателя партии Зураба Кокоева: «Это (воссоединение осетин в составе РФ. – **К.Д.**) далеко не простой вопрос. Важно усвоить одну простую истину: для реализации этой задачи должны созреть

условия, не надо опережать события. Есть законы, в том числе касающиеся международного права, различные нормативно-правовые акты, регламентирующие этот процесс, которые необходимо строго соблюдать»⁶. Согласитесь, что на фоне прецедента Крыма эти слова партийного лидера выглядят несколько нелогично...

Пожалуй, наиболее ярко и убедительно по данной теме высказывался не кто иной, как муфтий Северной Осетии Х. Гацалов: «Южная Осетия стоит перед важнейшим для нее и всех осетин выбором. Пришло время определиться с перспективой этого государства. Многие осетины не могут расстаться с амбициозной мыслью о независимом и суверенном государстве. Многие, и я в том числе (! – **К.Д.**), мечтали о независимой Южной Осетии. Но в ходе анализа прошедших пяти лет и после осмысления событий в Республике Крым, приходит другое понимание многих определяющих перспективу факторов»⁷.

Такая позиция религиозного лидера не может не импонировать большинству народа; острая интуиция глубокого верующего человека позволяет Х. Гацалову тонко и безошибочно чувствовать влияние самого главного фактора – фактора времени: «Есть ли время для дальнейшего эксперимента по становлению суверенного государства – Республики Южная Осетия? Что такое нынешняя независимость Южной Осетии в экономическом и политическом ракурсах? Независимость от кого и от чего? Если быстрота решения финансовых вопросов и **идеология развития государства** (выделено мной. – **К.Д.**) будут зависеть от кругозора и уровня мышления очередного куратора с подходом бухгалтера, то и следующие пять лет застанут нас в том же положении. Думаю, необходимо мыслить реалиями данного времени и действовать согласно ситуации»⁸.

⁶ Данная партия считается пропрезидентской опорой власти и ведущей политической силой РЮО. Возникает вопрос: как она собиралась выигрывать выборы в Парламент, выступая против ясно выраженной воли электорального большинства?

Впрочем, не только в партийной прессе, но и в государственной газете «Республика» озаботились разъяснениями несмышленому народу РЮО: «Отметим, что процесс вхождения в Российскую Федерацию следующий. Согласно российскому законодательству требуется ряд процедур, основное среди которых – взаимное согласие Российской Федерации и РЮО, что должно найти выражение в подготовке межгосударственного договора. В процессе этого Президент РФ должен официально уведомить о просьбе РЮО палаты Федерального Собрания и Правительство Российской Федерации и обратиться в Конституционный Суд с запросом о проверке соответствия Конституции данного международного договора. В случае признания Конституционным Судом данного договора соответствующим Конституции – одновременное внесение в Государственную Думу проекта федерального закона о его ратификации и проекта федерального конституционного закона о принятии в Российскую Федерацию нового субъекта. Все это требует долгих и кропотливых согласований, решений, внесения многих изменений в законодательные акты. При этом решение Москвы о принятии в свой состав другого государства не предполагает необходимости проведения референдума ни на своей территории, ни на территории сопредельного государства» (Инициатива проведения референдума. Послесловие // Республика. 24. 1. 2-14 <http://cominf.org/node/1166500851>). Прецедент Крыма, право же, поставил всех этих пропагандистов в весьма неловкое положение.

⁷ Хаджимурат Гацалов: пора определиться с перспективами государства Южная Осетия // ИА РЕГНУМ. 3. 04. 2014. http://www.regnum.ru/news/polit/1786300.html?fb_action_ids=750174555014044&fb_action_types=og.recommends&fb_source=other_multiline&action_object_map=%5B485981124858232%5D&action_type_map=%5B%22og.recommends%22%5D&action_ref_map=%5B%5D. Его же: Крым в России. Начало новой истории // ИАС «Русская народная линия». 3.04.2014. http://ruskline.ru/special_opinion/krym_v_rossii_nachalo_novoj_istorii/

Предлагая посмотреть на день сегодняшний из будущего, глазами следующих поколений, Х. Гацалов пишет: «Самыми главными критиками станут наши потомки, которые не будут исходить из реалий сегодняшнего дня и обвинят нас, живущих в этом временном промежутке, в неиспользовании возможности существования суверенного государства. Но ведь нас могут обвинить и в том, что мы не смогли вообще сохранить территорию Южной Осетии»⁹.

Напомню, что по всем социологическим исследованиям идея воссоединения поддерживается 80 % и более, против (т. е. за сохранение независимости РЮО) – менее 7 %. Это значит, что существует сильный политический заказ на соответствующую политику, и именно под этот заказ и была создана партия «Единая Осетия», возглавляемая политическим тяжеловесом (43 % на президентских выборах) Анатолием Бибилковым. Указания на то, что партия использовала идею воссоединения для своего пиара перед парламентскими выборами, совершенно неуместны, так как партии для того и создаются, чтобы получить поддержку народа, взять власть и реализовать свою программу; наоборот, было бы странно, если бы «Единая Осетия» вдруг перестала заниматься тем, ради чего была создана.

В российских СМИ югоосетинская проблематика также в последние месяцы отчетливо обозначилась. Пожалуй, наибольшую активность в борьбе со стремлением Южной Осетии войти в состав России проявляет журналист и политолог Е. Крутиков, регулярно выступающий в печатных и электронных СМИ и ведущий непрерывную, порой весьма жесткую, полемику со сторонниками воссоединения в социальной сети «Фейсбук». Общий тон российских публикаций – увещательный: мол, да, понимаем и сочувствуем, но не торопитесь, не так сразу¹⁰. Из сторонников вхождения РЮО в состав России отмечу Я. Амелину, старшего научного сотрудника, начальника кавказского сектора Российского института стратегических исследований (РИСИ): по ее мнению (которое, насколько можно судить, в значительной мере отражает мнение большинства ее кол-

лег по учреждению), решение вопроса о воссоединении осетин в составе России назрело и может быть принято в кратчайшие сроки.

Мнение представителей РИСИ для данного рассмотрения ценно прежде всего своей научностью: за ним стоит солидный информационный массив и высокопрофессиональный анализ соответствующих процессов. Действительно, в числе прочего обязанностью политологического изучения интеграционно-воссоединительного процесса должен быть поиск ответа на следующий вопрос: почему Южная Осетия, и не только она, но и Приднестровье, столь настойчиво и резко, и именно сейчас, поставили вопрос о воссоединении с Россией?

Напрашивающийся простой ответ – «потому, что увидели прецедент Крыма» – безусловно, тоже имеет право быть принятым, но только как элемент более глубокого понимания. Дело в том, что ситуация с этими государствами (при этом Приднестровье еще и не признано) отражает в себе, как в каплях воды отражается океан, растущее напряжение политического процесса вокруг России, ведущей процесс формирования (восстановления) мирового могущества, способного к выживанию в опасных условиях усиливающейся борьбы за истощающиеся ресурсы планеты. Южная Осетия (и Приднестровье) за прошедшие 25 лет жесточайшей борьбы за выживание аккумулировала уникальный политический опыт, **коллективный разум народа нашего маленького государства научился принимать единственно спасительные решения в обстоятельствах, угрожающих историческому бытию народа**. Эта способность в новейшей истории южных осетин демонстрировалась уже не раз, и я утверждаю, что и в нынешней ситуации мы имеем повторение действия этого спасительного механизма: народ безошибочным инстинктом ощутил приближение нового времени смертельных рисков и нашел решение – в Россию, сейчас, а не в какой-то отдаленной перспективе. В Россию, и уже там, в составе мощной мировой державы, провести воссоединительные процедуры с Северной Осетией.

⁸ Там же.

⁹ В целом о религиозном аспекте данной темы я высказывался не раз (Интеграционно-воссоединительный процесс в Осетии: религиозный аспект // Религия в современном мире. Светский и религиозный образы мира: историческая ретроспектива и современность. Всероссийская (международная) научно-практическая конференция. Россия, Владикавказ, 2013; Православие или ислам: кто станет лидером интеграционно-воссоединительного процесса Осетии? // Нравственная и ответственная личность – основа сильного государства. II Ставропольский форум Всемирного Русского Народного Собора. Россия, Ставрополь, 2013; см. публикацию: Религиозный фактор в интеграционно-воссоединительном процессе Осетии // Научное наследие Фёдора Андреевича Щербина и современность. Якаевские чтения. Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2014. С. 249 – 255), что вызывало заинтересованную реакцию в обществе и на Севере, и на Юге Осетии – в обществе, ожидающем столь же ясного пастырского слова от православного священноначалия.

¹⁰ См., например: Горевой Р. Заходи, Россией будешь! (Что мешает Абхазии, Приднестровью и Южной Осетии войти в состав РФ) // Наша версия. 16 – 22. 6. 2014. После разбора ситуации с Абхазией, Приднестровьем и Южной Осетией, опираясь на прецедент Крыма, автор делает заключение: «Сегодня можно с уверенностью констатировать лишь то, что одним Крымом процесс «сбирания земель российских» наверняка не закончится», и даже упомянул об Аляске с Прибалтикой.

В принципе, в определенном смысле это хорошо известная позиция: периферия всегда мобильна, чутка, она зорче и динамичней, чем медлительный, инерционный, охранительно-стабильный центр. В этом смысле Южная Осетия и Приднестровье демонстрируют во многом даже **опережающую реакцию** на происходящие изменения в мировой политике. Можно надеяться в центре это понимают.

Шестнадцать лет прошло с момента принятия Акта о государственной независимости Республики Южная Осетия до подписания Указа Президента России о признании РЮО. Теперь народ независимого признанного государства просит принять его в состав России и тем самым создать необходимые условия для воссоединения с

собратьями в Северной Осетии. Прошло шесть лет после обретения независимости, и с учетом ускорения хода истории¹¹ можно сделать достаточно уверенный прогноз о том, что для решения проблемы воссоединения осетин в составе России шестнадцати лет не понадобится – политический процесс просто не даст этого времени.

И прецедент Крыма тому – ярчайшее подтверждение. Мог ли кто-либо предсказать летом прошлого года, что вот так, буквально молниеносно, судьба Крыма будет решена по воле его народа?

Южная Осетия, по-моему, находится на пороге очередного крутого поворота своей новейшей истории. Воля народа Республики известна. Прецедент Крыма – в наличии. Время не ждет.

SOUTH OSSETIA AND THE PRECEDENT OF CRIMEA

K.G. Dzugaev

*Candidate of Philosophy, assistant professor of philosophy (sub)department
of the South Ossetian State University, senior staff scientist of the South
Ossetian Research Institute (8-929-8056387, kostadzugaev@mail.ru)*

Abstract. *The article considers the problem of the reunion of divided Ossetian people, discusses the need for the entry the Republic of South Ossetia into the Russian Federation in the light of the precedent of Crimea and analyses the positions of political parties and religious confessions.*

Keywords: *Ossetia, Russia, reunion, Crimea, Islam.*

¹¹ См., например: Дзугаев К. Г. Применение методологии «вертикали Панова – Снукса» к анализу истории грузино-осетинских отношений и политическим перспективам Республики Южная Осетия // Бюллетень Владикавказского института управления № 37. С. 101–110. Вл. 2012. <http://iirir.ru/node/31>